

Они шли до самого заднего склона горы, и всё это время Цзи Жуань не проронил ни слова, пребывая в полнейшем смятении.

Слова Цинь Суя снова и снова отдавались эхом в его ушах.

Он не просто назвал его своим другом, он сказал, что он его... близкий друг.

Близкий друг.

Он повторял про себя эти слова, чувствуя, как реальность ускользает от него.

С самого детства у него не было друзей. Сверстники боялись его, презирали, считали уродливым монстром: одни старались обходить его стороной, другие — дразнили и осыпали оскорблениями.

Никто и никогда не называл его своим другом.

Не говоря уже о том, чтобы стать близким другом.

И всё же этот человек с такой уверенностью заявил, что они — близкие друзья.

Может, это из-за того, что он спас ему жизнь?

Но ведь он сделал это против своей воли... Неужели тот мужчина этого не заметил?

Цзи Жуань, погружённый в свои туманные мысли, не заметил, как зацепился рукой за сучок на стволе дерева. Острый выступ глубоко полоснул кожу, и на кончике пальца выступила капля крови.

— Ах... — негромко вскрикнул Цзи Жуань от боли.

Рядом тут же возникла большая рука, перехватившая его ладонь для осмотра.

С его ракурса он видел только слегка нахмуренные брови мужчины и опущенные глаза, сосредоточенно изучающие его палец.

Цзи Жуань внезапно почувствовал, как лицо заливают жар.

Но он никак не ожидал, что последующее действие мужчины заставит этот слабый румянец вспыхнуть с новой силой.

Цинь Суй взял его кончик пальца в рот.

Что-то мягкое и влажное принялось бережно облизывать ранку.

Цзи Жуань в ужасе попытался выдернуть руку, но Цинь Суй легко пресёк его попытки.

— Тише, — голос Цинь Суя прозвучал очень низко, очень тихо. Этот голос...

Он звучал так, словно мужчина разговаривал с самым близким человеком.

Цзи Жуань испугался этой внезапно возникшей мысли, и его щёки покраснели так сильно, что могли бы соперничать с полуденным солнцем.

Наконец Цинь Суй отпустил его и, серьёзно глядя в глаза, произнёс:

— Дальше я буду собирать.

Глаза Цинь Суя отличались от привычных всем чёрных — они были светло-янтарными, и в лучах послеполуденного солнца в них мерцало что-то, чего Цзи Жуань не мог понять.

Цзи Жуань тихо кашлянул:

— Не нужно постоянно лезть ко мне, со мной всё в порядке.

Это была всего лишь крошечная царапина, а за свою жизнь он получал раны куда серьёзнее.

Однако Цинь Суй даже не взглянул на него. Не терпящим возражений жестом он снял с плеч Цзи Жуаня бамбуковую корзину и, склонив голову, принялся прилежно собирать овощи.

Высокий, статный мужчина в роскошных одеждах на удивление ловко справлялся с этим делом, не выказывая ни капли неловкости. Цзи Жуань застыл в стороне, наблюдая за ним несколько мгновений, а затем, всё ещё краснея, присоединился к работе.

Они планировали закончить к вечеру, но, к удивлению, корзина была наполнена уже через два часа.

Цинь Суй и Цзи Жуань шли по горной тропе, один за другим.

— Эм... я ещё не спрашивал, как тебя зовут... — после долгих колебаний тихо спросил Цзи Жуань.

Цинь Суй обернулся, и его глаза ярко блеснули.

— Цинь Суй, — ответил он.

— Оу, — Цзи Жуань кивнул и замолчал.

Подул лёгкий ветерок, приподняв чёрную вуаль на его лице. Под ней открылась безупречная, как нефрит, шея и кожа, словно светящаяся изнутри.

В глазах Цинь Суя промелькнуло восхищение. Он протянул руку и подцепил пальцем подбородок Цзи Жуаня, скрытый под вуалью.

Всё было именно так, как он и предполагал: даже этот крошечный участок кожи был невероятно нежным на ощупь.

Точно такой же, как и всё тело, к которому он прикасался вчера в лесу...

Взгляд его потемнел, и он невольно провёл большим пальцем по коже.

Цзи Жуань вздрогнул от неожиданности. Ещё дюйм — и рука Цинь Суя коснулась бы... коснулась бы...

Он резко выставил обе руки, упираясь в грудь Цинь Суя.

<http://bllate.org/book/18650/1797604>